Л.К. Островский*

L.K. Ostrovsky*

**Поляки-учащиеся и польская школа
в городах Западной Сибири
(1880-е – 1920 год)****Poles-Students and the Polish School
in West Siberian Cities
(1880s – 1920)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-3

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-3

УДК 94(37.014.521)(571.1)"1880/1920"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Островский Л.К. Поляки-учащиеся и польская школа в городах Западной Сибири (1880-е – 1920 год) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 31–36. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-03.pdf>

Ostrovsky L.K. Poles-Students and the Polish School in West Siberian Cities (1880s – 1920) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 31–36. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-03.pdf>

Abstract. The article analyzes the main directions of the development of the Polish school in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries. The proportion of children from Polish families among students of Orthodox schools in the cities of Western Siberia and the peculiarities of the work of Polish schools in the region (schools in Catholic parishes and Roman Catholic schools that began to be established in 1893) are revealed. It is concluded that the share of Polish children in the gymnasiums of the provincial cities of the region exceeded the share of Poles in the population of Tomsk, Omsk and Tobolsk. At the end of the 19th century, among all Polish urban educational institutions, the highest proportion of students from Polish families was observed in the Tobol'sk men's gymnasium. The influence of the First World War, the February Revolution of 1917, and the establishment of Soviet power on the development of Polish schools is revealed. Thus, the influx of refugees in wartime stimulated the creation of new educational institutions. After the February Revolution, all class, religious, and national restrictions were abolished, including the right to use the native language in private schools. This led to an increase in the number of Polish urban schools and colleges. With the establishment of Soviet power in Siberia, Polish schools continued their work, but the tasks that were set for them changed. The author describes the activities of Polish public organizations to support educational institutions for children from Catholic families.

Keywords: West Siberia; cities; Polish school; pupils.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируются основные направления развития польской школы в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Выявлена доля детей из польских семей среди учащихся православных школ в городах Западной Сибири и особенности работы польских школ региона (школ при католических приходах и начавших создаваться с 1893 г. римско-католических училищ). Сделан вывод, что доля польских детей в гимназиях губернских городов региона превышала долю поляков в населении Томска, Омска и Тобольска. В конце XIX в. из всех польских городских учебных заведений наиболее высокий удельный вес учащихся из польских семей наблюдался в Тобольской мужской гимназии. Показано влияние на развитие польских школ Первой мировой войны, Февральской революции 1917 г. и установления Советской власти. Так, приток беженцев в военное время стимулировал создание новых учебных заведений. После Февральской революции в России были отменены все сословные, вероисповедные и национальные ограничения, в т.ч. касавшиеся

* **Островский Леонид Казимирович**, доктор исторических наук, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru
Ostrovsky Leonid Kazimirovich, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

права употребления родного языка в частных школах. Это вызвало рост числа польских городских школ и училищ. С установлением в Сибири Советской власти польские школы продолжили свою работу, но изменились задачи, которые перед ними ставились. Охарактеризована деятельность польских общественных организаций по поддержке учебных заведений для детей из католических семей.

Ключевые слова: города; Западная Сибирь; польская школа; учащиеся.

Актуальность и научная новизна данной работы в том, что в ней впервые в отечественной историографии предпринято исследование особенностей работы польских школ в Западной Сибири, выявлена доля детей из польских семей среди учащихся православных школ в городах региона. Основная задача – на основе анализа архивных и опубликованных источников проанализировать основные направления развития польской школы в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1880-х гг., когда в городах Сибири формируются устойчивые польские колонии, и до установления Советской власти на территории региона в 1920 г. Территориальные рамки работы включают Западную Сибирь, т.е. Томскую, Тобольскую губернии и Акмолинскую область.

Прежде всего отметим, что воздействие школы крайне важно с точки зрения процессов ассимиляции. Исследователи, говоря о роли муниципальной школы в американизации детей иммигрантов в США, отмечают, что «подростковый возраст, с 12 до 16 лет, является ключевым в осознании учащимися своей этничности и идентичности. Если подросток учится в полиэтнической среде, а сам принадлежит к этническому меньшинству, то, как показывают исследования этнической идентичности в США, у детей из этой группы преобладает тенденция идентифицироваться с группой доминантного этнического большинства»¹.

Из городов Томской губернии в конце XIX в. больше всего поляков проживало в столице региона. По данным однодневной переписи населения Томска, которая была проведена 16 марта 1880 г., доля католиков в составе местного населения составляла 3,1 %². По подсчетам В.А. Ханевича, к началу XX в. удельный вес поляков в Томске достигал 3,5 % от общей численности населения³.

А. Мацеша, который сам проходил обучение в гимназии Томска, вспоминает, что с 1893 г. из 200 учеников, ежегодно проходивших через Томскую гимназию, поляки составляли примерно 20 чел. По его словам, «более бедная польская молодежь получала образование в уездной школе»⁴. К 1 августа 1900 г. среди учеников Томской гимназии насчитывалось 29 католиков (6 % от всех учащихся), и они находились на втором месте после православных, опережая по численности лютеран и евреев (последних в гимназии насчитывалось 25 чел.)⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что доля польских детей в Томской гимназии в конце XIX в. превышала долю поляков в населении города. Родители в польских семьях, несмотря на религиозный вопрос, осознавали важность гимназического образования, которое давало возможность продолжать учебу в университете.

В городских приходских школах Омска в период с 1901 по 1910 г. обучалась группа детей-католиков. Наибольшее число их насчитывалось в 1901–1903 гг.: в 1901 г. – 21 чел. (2 %), в 1903 г. – 45 чел. (3,8 %). В дальнейшем как численность, так и удельный вес детей-католиков в приходских школах Омска стали сокращаться и к 1910 г. составили 30 чел. и 1,5 %, соответственно⁶. Заметим, что в 1904 г. доля всех поляков в населении Омска соста-

¹ Нитобург Э.Л. Русские в Америке – интеграция или ассимиляция? // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 93.

² Костров Н. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. Томск, 1880. С. 37–38.

³ Ханевич В.А. Поляки в Томске. Поляки о Томске // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 8.

⁴ Мацеша А. История польской колонии в Томске. 1604–1900 гг. // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 219.

⁵ Краткий отчет о состоянии Томской губернской гимназии в 1900–1901 учебном году. Томск, 1901. С. 5.

⁶ Статистические сведения по гор. Омску. Омск, 1911. С. 9.

вила 2,4 %⁷. Таким образом, как и в Томске, доля польских детей среди учащихся Омска превышала долю поляков в населении областного центра.

В губернской гимназии Тобольска в конце XIX в. доля польских детей была гораздо выше, чем в гимназиях Томска и Омска. Так, в 1889 г. из 168 учеников Тобольской губернской гимназии католиков насчитывалось 20 чел., т.е. 12 %. В Мариинской женской гимназии Тобольска из 194 учениц католичек было 19 (9,7 %)⁸.

Для сравнения укажем, что данные о вероисповедном составе населения Тобольской губернии свидетельствуют о том, что в 1892 г. в Тобольске проживало 1087 католиков, что составляло 4,8 % населения города⁹. Это позволяет сделать заключение, что доля польских детей, обучавшихся в мужской и женской гимназиях Тобольска, примерно в два раза превышала их долю в учебных заведениях других губернских центров – Томска и Омска.

В городах Сибири к концу XIX – началу XX в. открываются начальные римско-католические училища. В приюте при костеле Томска, который работал с 1893 г., обучались ребята от четырех до двенадцати лет. Дети младшего возраста учились в самом приюте, где с ними занимались две учительницы. Труд одной из них оплачивало государство, а другая получала зарплату из средств, которые вносили в качестве взносов члены Римско-католического общества¹⁰. Дети «старшего возраста обучались в школе Римско-католического благотворительного общества, которая работала с 1890-х гг.», и численность учащихся в ней в 1908 г. составила более 60 человек¹¹.

В Тобольске, где при католическом костеле существовала приходская школа, «в мае 1900 г. католиками местного прихода была избрана учительница [...] дочь купца Анна Марцелиевна Китшель». Она была назначена учительницей Тобольского частного начального училища Римско-католического благотворительного общества с 1 августа 1900 г. Здание для училища было построено вместе со строительством нового каменного костела, а численность учащихся в католическом училище не превышала десяти человек¹².

В Омске заведующим римско-католическим начальным училищем была Ванда Яздовская – жена крупного предпринимателя Сигизмунда Яздовского, владельца красочного завода «Довборы». Попечитель Западно-Сибирского учебного округа 20 сентября 1906 г. разрешил куратору Омского костела И.Г. Булло открыть в Омске «при детском приюте Омского римско-католического общества частное начальное училище»¹³. В 1911 г. в Омском начальном училище Римско-католического благотворительного общества насчитывалось более восьмидесяти детей. В 1911 г. данное учебное заведение окончило 25 чел.¹⁴

Здание костела в Тобольске
(открытка начала XX в.).

⁷ Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 320.

⁸ Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002. S. 278.

⁹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. Томск, 1895. С. 73, 81.

¹⁰ Масленников А. К истории католической благотворительности в Сибири // Сибирская католическая газета. 2002. № 12. С. 15.

¹¹ Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty). Kielce, 2017. S. 421.

¹² Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1900. № 1. С. 204.

¹³ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 9. С. 483.

¹⁴ Сведения № 20 // Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск, 1912.

После Февральской революции работой польских школ стали руководить школьные советы (рады). 6 октября 1919 г. к руководителю польской военной миссии майору С. Окуличу с письмом обратилась рада начальной польской школы в Омске. В письме говорилось, что помещение польской школы на улице Новой взято русскими войсками под казармы в то время, как оно являлось собственностью Римско-католического благотворительного общества и было с трудом построено за «деньги вдов». В 1918 г. помещение не было реквизировано, поляки дали приют русской школе, а занятия шли в две смены. В школе в 1919 г. обучалось 167 детей, из них 10 % были беженцами. Письмо подписали председатель совета К.А. Гилевский, члены совета и родительского комитета¹⁵. В Омске в годы Гражданской войны функционировали две польские школы¹⁶.

В Тюмени с 1917–1919 гг. работала польская школа трех ступеней, располагавшаяся в помещении Польско-Литовского дома, а управлял ею Школьный совет во главе со священником Домбровским, членами его были Ян Хмелевский, Станислав Станиславский, а секретарем – Мария Добек¹⁷.

Польская школа в Таре была организована при местном церковном приходе осенью 1917 г. пленными офицерами-поляками. В ней преподавались следующие предметы: чтение, письмо, история Польши. Нехватка времени, переутомление были причинами того, что «запал к польской науке уменьшился, и школа не дала результата». Осенью 1918 г. с отъездом офицеров школа прекратила работу, но затем вновь открылась в марте 1919 г. благодаря тому, что Польский военный комитет (ПВК) прислал в Тару из Новониколаевска двух офицеров, которые были профессиональными учителями. Число польских детей, обучавшихся в польской школе в Таре, составляло: в 1-й ступени – 20, во 2-й – 14, в 3-й – 7 чел.¹⁸

В 1918–1919 гг. польская школа работала также в Кургане. Школа нуждалась в материальной поддержке, и решение о помощи было принято ПВК. Материальная помощь была оказана в размере тысячи рублей, а эмиссару ПВК в Кургане было поручено проверить состояние учебного заведения. В 1919 г. в Кургане работал Польский школьный комитет¹⁹.

В небольших городах Сибири польские школы имели меньшие возможности для развития. Так, эмиссар ПВК в Ишиме 14 марта 1919 г. сообщал, что в городе открыли школу для детей, но после трех месяцев работы она была закрыта. Причиной закрытия польской школы стало отсутствие помещения, и в результате дети из польских семей «пошли в русские школы»²⁰.

15 августа 1918 г. финансовая комиссия городской думы Новониколаевска рассмотрела вопрос «О смете на ремонт польской школы». Комиссия постановила внести вопрос в городскую думу о включении в общую школьную сеть польской, литовской, латышской и эстонской школ. Литовская школа помещалась в здании польской школы, где учащиеся занимались во вторую смену²¹.

В 1918 г. в Новониколаевске было открыто Польское смешанное высшее начальное училище, которое обслуживало все польское население города. Размещалось оно во временном общественном помещении. В 1918/1919 учебном году функционировало три класса, а в 1919/1920 учебном году планировалось открытие 4-го класса. За право обучения взималась плата в размере 60 руб. в год, но «вследствие материальной необеспеченности родителей» эта плата была «внесена только в незначительном количестве». В письме городских властей в Министерство народного просвещения правительства А.В. Колчака июле 1919 г. отмечалось, что местное население никакого участия ни в оборудовании, ни в содержании училища не принимало, поэтому со стороны Министерства требовались ассигнования на четырех штатных преподавателей (законоучителя, учительницы рукоделия, учителей

¹⁵ Centralne Archiwum Wojskowe (CAW). I. 122. 98. 18–23.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 21.

¹⁷ CAW. I. 122. 97. 32.

¹⁸ Там же. 25.

¹⁹ Там же. 19.

²⁰ Там же. 32.

²¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 243. Л. 100.

пения и гимнастики), на отопление и освещение 4-х классов, канцелярии, других помещений, а также на снабжение училища учебными пособиями и на библиотеку²².

Кроме того, в Новониколаевске работала Польская школьная рада, секретарем которой был Феликс Гаевский. Именно она обратилась с заявлением в Министерство народного просвещения с предложением создать высшее начальное училище для детей польского происхождения. Программа училища включала два урока польского языка в неделю. Училище должно было разместиться в «собственном польском приходском доме». В то же время городская дума 13 сентября 1918 г. отпустила кредит на хозяйственные расходы и на жалование учителям, не имея сведений о нуждах данного училища. Польская рада обратилась в Министерство с ходатайством об утверждении штата Новониколаевского высшего начального училища № 10 и о поддержке предложения Томской губернской земской управы об отпуске кредита на жалование его учителям²³.

В 1919–1920 гг. в Новониколаевске работали две польские начальные школы: Польское 10-е высшее начальное училище и Польское начальное училище. С 1915 г. преподавателем последнего работал военнопленный Станислав Иосифович Вит²⁴. В 1918 г. он был избран заведующим польского начального и высшего начального училищ Новониколаевска. Кроме того, в 1920 г. С.И. Вит заведовал зданием польского училища²⁵.

В годы Гражданской войны происходит резкое ухудшение экономической ситуации в стране, в том числе в Сибири, что сказалось на работе школ. Зимой 1919–1920 гг. усугубился экономический кризис в Новониколаевске. Прежде всего, критической была ситуация с топливом. Правление польской школы в Новониколаевске 12 ноября 1919 г. обратилось в Отдел по народному образованию с просьбой ускорить доставку дров на ноябрь месяц, «так как у нас дров совсем нет, и мы будем вынуждены прекратить занятия до тех пор, пока не будут доставлены дрова»²⁶.

В заключение необходимо отметить, что доля польских детей в гимназиях губернских городов Западной Сибири превышала долю поляков в населении Томска, Омска и Тобольска. В начале XX в. в воспитании детей католиков, в том числе из польских семей, важную роль играл вопрос вероисповедания и катехизации, которой занимались при католических костелах. В начале XX в. в губернских и областных центрах (Томске, Тобольске, Омске) открылись начальные римско-католические училища. В годы Первой мировой войны с прибытием в Сибирь тысяч беженцев и военнопленных возникает необходимость в создании возможностей для обучения детей беженцев. Школы для них возникли в Томске, Новониколаевске, Омске, Барнауле, Тюмени и Таре. С образованием в Сибири в годы Гражданской войны польских общественных организаций изменилось положение и с обучением польских детей. Польские общественные организации стремились оказать школам поддержку и материальную помощь, а в управлении польскими школами главную роль начали играть школьные советы.

Литература

Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: [б.и.], 1906. 464 с.

Костров Н. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1880. 54 с.

Краткий отчет о состоянии Томской губернской гимназии в 1900–1901 учебном году. Томск: Типография Т-ва «А. Усачев и Г. Ливен», Томск, 1901. 55 с.

Масленников А. К истории католической благотворительности в Сибири // Сибирская католическая газета. 2002. № 12. С. 14–15.

²² ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 284. Л. 168.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 284. Л. 162.

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 166. Л. 93.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 249. Л. 128; Д. 232. Л. 10.

²⁶ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 340. Л. 319.

Мацеша А. История польской колонии в Томске. 1604–1900 гг. // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 208–226.

Нитобург Э.Л. Русские в Америке – интеграция или ассимиляция? // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 82–104.

Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск: Изд. Омского стат. комитета, 1912. 73 с.

Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год / изд. Ф.П. Романов. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1895. 480 с.

Статистические сведения по гор. Омску. Омск: Сибирская электро-печатная и хромо-литография Н.А. Иванова, 1911. 29 с.

Ханевич В.А. Поляки в Томске. Поляки о Томске // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 7–19.

Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002. S. 271–290.

Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty). Kielce: Wydawnictwo uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, 2017. 663 s.

References

Fiel, S. (2002). Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) [Provincial Roman Catholic churches in Tobolsk (1847–2000)]. In *Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość*. Wrocław, pp. 271–290.

(1906). *Goroda Rossii v 1904 godu* [Russian cities in 1904]. St. Petersburg, 464 p.

Khanevich, V.A. (2012). Polyaki v Tomske [Poles in Tomsk]. In *Polyaki o Sibiri: mat-ly I Mezhdunar. nauch. konf.* Tomsk, pp. 7–19.

(2017). Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty) [The Catholic Church in West Siberia in the 19th – Early 20th Centuries (Historical Sketches, Materials, Documents)]. Kielce, Publ. House of J. Kochanowski Univ. in Kielce. 663 p.

Kostrov, N. (1880). *Odnodnevnyaya perepis' naseleniya goroda Tomska 16 marta 1880 goda* [One-day Population Census of Tomsk City, March 16, 1880]. Tomsk, Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. 54 p.

(1901). *Kratkiy otchet o sostoyanii Tomskoy gubernskoy gimnazii v 1900–1901 uchebnom godu* [A Brief Report of the State of Tomsk Provincial Gymnasium in 1900–1901 Academic Year]. Tomsk, Tipografiya T-va “A. Usachev i G. Liven”. 55 p.

Maslennikov, A. (2002). K istorii katolicheskoy blagotvoritel'nosti v Sibiri [On the History of Catholic Charity in Siberia]. In *Sibirskaya katolicheskaya gazeta*. No. 12, pp. 14–15.

Matsesha, A. (2012). Istoriya pol'skoy kolonii v Tomske. 1604–1900 gg. [History of the Polish Colony in Tomsk. 1604–1900]. In *Polyaki v Sibiri: mat-ly I Mezhdunar. nauch. konf.* Tomsk, pp. 208–226.

Nitoburg, E.L. (2001). Russkiye v Amerike – integratsiya ili assimilyatsiya? [Russians in America – Integration or Assimilation?]. In *Etnograficheskoye obozrenie*. No. 6, pp. 82–104.

(1912). *Obzor Akmolinskoy oblasti za 1911 god* [Review of Akmolinsk Region for 1911] Омск, Изд. Омского стат. комитета. 73 p.

(1895). *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy i spravochnyy kalendar' na 1895 god* [Siberian Commercial and Industrial Reference Calendar for 1895]. Tomsk, Tipo-litografiya P.I. Makushina. 480 p.

(1911). *Statisticheskie svedeniya po gor. Omsku* [Statistical Information on the City of Omsk]. Омск, Sibirskaya elektro-pechatnaya i khromo-litografiya N.A. Ivanova. 29 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.